– Неужели это так? – Цзун Юэ, занимавший главное место, усмехнулся.

– Если Ваше Высочество настроены скептически, Это можно подтвердить, проверив генеалогические записи в родовом зале семьи Фан. Но этот учёный любопытен. Почему Ваше Высочество так настаивает на личности этого учёного? Правда ли, Ваше Высочество, что этого учёного приняли за его сестру? Тогда этот учёный хочет знать, где Ваше Высочество встретили сестру этого учёного? Надо иметь в виду, что репутация женщины так же важна, как небо. Ваше Высочество, пожалуйста, не запятнайте репутацию женщины. Хотя этот учёный – всего лишь обычный человек, этот учёный, несомненно, будет искать справедливости для своей сестры.

Эта тема была возвращена к Фэн Шэн. Где именно Цзун Юэ познакомился с Фан Фэн Шэн? Почему он так настаивает на ней?

Мог Ли Цзун Юэ признать это?

Конечно, нет.

– … Вы, достойный принц, бесстыдно пытались захватить жену подданного…

– … Если Его Величество узнает об этом, как он будет разочарован третьим принцем! Если люди снаружи узнают, чем третий принц будет отличаться от тирана, грабящего слабых женщин…

* * *

Снаружи шествовал имперский телохранитель, склонив голову и докладывая:

– Ваше Высочество, здесь находится Префектурный магистрат Ду, а также бывший левый увещеватель при левом секретариате наследника престола (1) и нынешний магистрат округа Тайчжоу Фань Цзинь Чуань.

– Впустить их.

Императорский телохранитель отступил.

Вскоре после этого Ду Мин Лян вошёл вместе с Фан Цзинь Чуанем.

– Я пришёл, чтобы встретиться с третьим Высочеством.

Фань Цзинь Чуань поднял руки в приветствии, поднял голову и с нескрываемым изумлением

увидел Фан Фэн Шэн, стоящую напротив него.

– Достойный Брат Фан?

– Брат Фань.

– Как ты здесь оказался?...

Фэн Шэн выглядела беспомощной, когда она объяснила:

– Его Третье Высочество и я имели некоторые недоразумения. Теперь, когда всё улажено, я планирую уехать.

Сверху донёсся тихий звон чайной чашки, заставив всех обернуться.

Но это был Цзун Юэ, который с грохотом поставил чашку обратно на маленький столик.

– Достойный брат Фан, иди медленно и жди этого брата. После встречи с Его Третьим Высочеством мы выпьем вместе.

– Тогда я выйду на улицу и подожду брата Фаня.

Фань Цзинь Чуань кивнул.

Фэн Шэн притворилась невежественной и сложила руки в вежливом жесте, кланяясь мужчине на главном месте:

– Тогда, Ваше Третье Высочество, этот учёный уйдёт первым.

Дэ Вану хотелось в гневе закрыть лицо руками.

Он наблюдал за всем происходящим, своими глазами видел, как этот человек совершенно наглым образом препятствовал Его Высочеству, что тот не мог даже произнести ни слова. Его Высочество не сказал ничего, чтобы отпустить негодяя, который беззастенчиво сделал и сказал всё, что хотел.

Дэ Ван украдкой взглянул на Цзун Юэ. События развивались с такой скоростью, что даже он не был уверен, был ли человек перед ним смелой и самонадеянной Фан Фэн Шэн или нет.

– Я ухожу, – Фэн Шэн многозначительно взглянула на Фань Цзинь Чуаня и удалилась.

* * *

Видя, что Фань Цзинь Чуань не сводит глаз с двери, Ду Мин Лян не смог сдержаться и закашлялся.

Фань Цзинь Чуань пришёл в себя, улыбнулся Цзун Юэ, сидевшему в главном кресле, и сказал:

– Этот чиновник никогда бы не подумал, что, отправившись в Янчжоу навестить друзей, он действительно столкнётся с Вашим Высочеством.

Ду Мин Лян объяснил:

– Цзы Цзинь (2) был на пути к своему посту в Тайчжоу и проехал через Янчжоу, чтобы принести слово приветствия для этого учителя. Кто же знал, что Ваше Высочество приедет как раз перед его отъездом? Этот скромный чиновник позвал его обратно, думая, что старый Чуань знаком с Вашим Высочеством, и подумывал пригласить его в качестве компаньона на банкет в честь Вашего Высочества. Но кто бы мог подумать, что он, педант, пригласит кого-то ещё выпить в присутствии Вашего Высочества?

Он повернулся к Фань Цзинь Чуаню и предупредил:

– Что ты за человек? Его Высочество здесь, но ты остаёшься небрежен!

Фань Цзинь Чуань был слегка взволнован, но всё же сказал:

– В суде есть правило, что придворный не может дружить с принцем. Если бы этот чиновник всё ещё занимал пост левого увещевателя, он мог бы использовать имя поучающего принца, чтобы подружиться с Вашим Высочеством. Но теперь, когда этот человек – местный чиновник, лучше избегать подобных осложнений.

Эти слова вызвали неловкость среди присутствующих. Было неизвестно, повлияло ли это на Цзун Юэ, но Ду Мин Лян, несомненно, был смущён.

Действительно, придворные не могут дружить с принцами и должны полностью избегать этого табу. Был ли это случай проклятия лысого осла в лицо монаху (3)? Более того, человек, который говорил, был именно Фань Цзинь Чуанем, что вызвало ещё большее неудовольствие.

Весь двор знал, что Фань Цзинь Чуань был очень упрямым и педантичным человеком.

Из-за своего педантизма он неоднократно навлекал на себя гнев Его Величества, но, тем не менее, был избавлен от наказания, потому что Его Величество ценил таланты этого молодого человека. Однако человек с таким характером должен был быть непопулярен в официальной среде, поэтому он жил на холодной скамье в Академии Ханьлинь (4) и никогда не входил в суд в течение всех шести лет, только делая праздную работу без признаков продвижения вперёд.

На этот раз он был отправлен из шестого ранга левого увещевателя в левый Секретариат наследника престола местного правительства в качестве магистрата округа седьмого ранга. В глазах многих людей это было понижение в должности.

Если нет, то почему бы ещё хороший близкий подданный Императора (5), чистый и благородный Ханьлинь, покинул свой пост и оказался в таком месте, как Тайчжоу, чтобы служить уездным магистратом?

Тайчжоу был хорошим местом, но быть магистратом округа Тайчжоу было не так уж и хорошо.

Кроме того, основываясь на учёных данных о Фань Цзинь Цюане – это был выдающийся цзиньши (6), в семнадцать лет занявший третье место в общем зачёте на Императорском экзамене, под названием танхуа – и всё же такой талант лишь впервые в течение трёх лет был поднят в Академии Ханьлинь со скамьи, а затем получил своё первое назначение. К тому же обычно подобные назначения были ясными и чёткими для чиновников, которые, пользуясь благосклонностью, оказывались приближёнными к Императору, переходя работать в правительство.

Они никогда не видели никого, кто был бы назначен за пределы столицы, тем более в качестве магистрата округа седьмого ранга.

Поэтому такой человек, помимо всего прочего, что бы он ни говорил и ни делал, никого не смутил бы.

По крайней мере, Цзун Юэ всё ещё был невозмутим.

Он остался равнодушен, жестом отпустив всех:

– Нет необходимости устраивать банкет. Моё Высочество проделал долгий путь и тоже немного устал. Вы все можете удалиться.

– Да.

---

1. Чтобы помочь добру – левый увещеватель в левом секретариате наследника престола – человек, несущий ответственность за моральное и социальное образование наследника

престола.

2. Вероятно, это вежливое имя Фань Цзин Чуаня.

3. Проклясть лысого осла в лицо монаху (идиома); косвенное ругательство, когда не осмеливаешься критиковать в лицо.

4. Академия Ханьлинь была академическим и административным учреждением, основанным в восьмом веке танского Китая Императором Сюаньцзуном в Чанъане. Ханьлинь относится к учёным, работавшим Императорскими секретарями начиная с эпохи Тан.

5. Близкие подчинённые – члены Императорского кружка, на протяжении всей истории неофициальное, категорическое упоминание о самых близких слугах Императоров, особенно дворцовых евнухах.

6. "Выдающиеся цзинши" были выпускниками, занявшими первое место на судебном экзамене, и обычно только лучшие три человека имели право на это звание.

http://tl.rulate.ru/book/43028/1307752